

но я какъ-то не сразу остановилъ на немъ свой глазъ; но зато обративши свое вниманіе на этого старца, я уже не могъ оторваться отъ него. Невольно привлекала меня эта почтенная личность. Благообразный, сѣдой, высокій старикъ съ умнымъ складомъ лица, обрамленнаго длинною шелковистою бородою, съ прекрасными не потухшими глазами, такъ напоминалъ собою библейскаго патріарха, что сравненіе само напрашивалось на языкъ. Длинный посохъ въ рукѣ и нѣчто въ родѣ капюшона, одѣтаго на зеленую чалму, еще болѣе дополняли сходство; когда же послѣдній лучъ догоравшаго солнца освѣтилъ еще этого истого сына пустыни, позолачивая верхнія складки его бурнуса, который развѣвался тихо въ воздухѣ, онъ явился мнѣ вдохновеннымъ старцемъ, повѣдающимъ волю небесъ избранному народу. Рѣчь его также тихо и торжественно лилась изъ устъ, освѣненныхъ шелковистыми сѣдыми усами и бородою, а безпрестанно подымающіяся руки вверху съ развѣвающимися рукавами и возводимыя часто къ небу черные пламенные глаза словно призывали небесное благословеніе на окружающихъ.

Окончивъ разговоръ съ Юзою, благообразный старецъ подошелъ и ко мнѣ; снова вдохновенная рѣчь полилась изъ его устъ, глаза сверкнули какимъ-то яркимъ огнемъ, какъ у провозвѣстника правды, въ голосѣ послышались чудныя ноты, въ поднимающейся рукѣ—казалось, творилось благословеніе... Много и долго говорилъ почтенный старецъ, Юза едва успѣвалъ переводить.

— Миръ тебѣ благородный хакимъ (врачъ) московъ¹⁾, началъ онъ, прикладывая свою правую руку по очередно то къ рту, то къ сердцу, то къ головѣ, — Аллахъ да благословитъ твой путь, умножить твою силу, укрѣпитъ твоихъ верблюдовъ; да будетъ милость великаго пророка надъ твоею головою. Абдъ-Алла, шейхъ арабовъ пустыни, призываетъ тѣнь Аллаха на тебя и твоихъ спутниковъ. Отъ священной Каабы и горы Арарата идетъ Абдъ-Алла и ведетъ оттуда много хаджей въ Масеръ-ель-Кахиръ (Каиръ). Онъ проситъ своихъ верблюдовъ, благородный гостиницъ, поставить рядомъ съ твоими и раскинуть свои шатры на томъ же благословенномъ мѣстѣ, куда пророкъ привелъ и твой караванъ, эффенди. — Аллахъ муссәлемъ, вуссәлемъ аалейху (хвалы Богу, а послѣ Бога—пророку!!!).

На эту длинную рѣчь я отвѣчалъ всѣми, извѣстными мнѣ, арабскими вѣжливостями и приглашалъ именемъ пророка—вахакъ-

¹⁾ Москвитинъ—русскій; такъ называютъ насъ на Востока.